

Горский В. В. Страница из истории православной русской миссии в Китае: (Письма миссионера): [В. В. Горского к родителям и А. В. Горскому: XIII—XXI, 27 октября, 9 ноября, 2, 5 декабря 1839 г., 25 января, 5 февраля 1840 г.] // Богословский вестник 1897. Т. 4. № 11. С. 254—266 (2-я пагин.). (Продолжение.)

СТРАНИЦА

изъ исторіи православной русской миссіи въ Китаѣ.

(Письма миссіонера).

XIII.

Къ брату.

Я окончиваю задачу свою; на этой недѣлѣ надѣюсь ее представить нашимъ властямъ на судъ. Пусть дѣлають съ нею, что хотять. Заранѣе радуюсь, что скоро освобожусь отъ нелегкаго бремени. Велика ли, мала ли будетъ награда за эти труды, — все-таки, она будетъ мнѣ пріятна. Надежда моя очень ободряеть. О. Гурій, мой добрый пріятель, былъ у одного изъ членовъ конференціи и слышалъ отъ него, что моимъ экзаменомъ очень довольны. Другой мой товарищъ былъ у другого члена, Дилекторскаго, который, вѣроятно, будетъ читать мою задачу, и говорилъ ему, что если мнѣ дадутъ общую степень по всѣмъ предметамъ, то степень кандидата богословія; если частно и по словесности, то степень магистра. Дай Богъ, чтобы сбылись его слова.

Вы спрашиваете: не нужно ли мнѣ ваше пособіе при покупкѣ книгъ? Вотъ мой самый искренній отвѣтъ! Сколько останется у меня денегъ, которыя выдаются мнѣ на обзаведеніе, право, опредѣлить вѣрно не могу; по думаю, что не много. Я долженъ завестись всѣми нужными вещами, — и многими изъ нихъ на 10 лѣтъ. Долженъ взять даже домашнюю нѣкоторую посуду;—взять съ собою матеріалы, мѣховые и матерчатые, для необходимой китайской одежды. Запастись дорожными вещами, начиная съ хорошей повозки, до хорошей самой теплой шубы, въ которой бы не иззябъ и при 40 градусяхъ холода; сверхъ того, изъ этой же суммы заплатить за одежду, теперь сшитую, и за нѣкоторыя другія вещи, безъ которыхъ я не могъ обойтись. На

обзаведеніе вещами станеть этой суммы; будетъ еще остатокъ не весьма значительный. Еслибъ дали намъ двойные прогоны, то тогда у меня былъ бы еще излишекъ; но это еще чистая проблема. Рублей сто, можетъ быть и болѣе, у меня тогда будетъ на книги; но мнѣ хотѣлось бы еще сто рублей для того, чтобы достаточно запастись, кромѣ историческихъ, нѣкоторыми еще руководствами по части Ботаники и Естественной Исторіи. Собирая растенія и отыскивая ихъ, нужно имѣть и общія понятія о травахъ и растеніяхъ и пр. Тоже и по Естественной Исторіи. Если вы можете, безъ стѣсненія самихъ себя, помочь, то прошу васъ не оставить; но прошу васъ, чтобы это пособіе не стѣснило васъ; я еще не знаю, можетъ быть у меня останеться денегъ еще болѣе. Хорошо, если бы Вы могли поскорѣе мнѣ сдѣлать это пособіе, потому что, если нѣкоторыхъ книгъ и не найду здѣсь, то, кажется, еще можно будетъ выписать. А впрочемъ все это зависеть отъ Вашей возможности. Другихъ нуждъ у меня нѣтъ. Надобно заниматься еще по санскритски, съ нами посылають довольно пособій по этому предмету. Еще не знаете ли книгъ, которыя могутъ руководствовать въ исторической критикѣ? Вы мнѣ общались подробно писать о книгахъ.

Сочиненія Абея Ремюза, по отзывама о. Іакинна и также о. Поликарпа, который читалъ ихъ и самъ свѣдущъ въ китайской литературѣ, заслуживаютъ особенной похвалы и имѣютъ большой авторитетъ, также Жюльена ставятъ они довольно высоко.

XIV.

27 Октября.

Къ родителямъ.

Благодареніе Господу: я теперь свободенъ и слокоенъ! Вотъ уже четыре дня, какъ я подалъ свою задачу, — совершенно раздѣлался съ Академіей! Пусть моя задача отвѣчаетъ за меня самого! Не знаю, кому она отдала будетъ на прочтеніе; а потому не могу опредѣлить, какая критика ожидаетъ ее; и слѣд. какой успѣхъ моихъ трудовъ. Думаю, и даже почти не сомнѣваюсь, что Акад. конференція представитъ меня къ степени кандидата, не менѣе. Благоволятъ ли только Св. Синодъ утвердить это представленіе?

Не знаю еще, скоро-ли мое дѣло рѣшится. Кажется, что мнѣ въ Петербургѣ еще быть просто студентомъ. Въ Академіи, кажется, не задержатъ; Дмитрій Осдорычъ общался со своей стороны употребить все, что только можно, къ ускоренію этого дѣла; но въ Синодѣ оно вѣроятно позалежится. Покрайней мѣрѣ я узнаю, что положить мнѣ Акад. Правленіе. Будемъ сидѣть у моря да ждать погоды.

Что я теперь дѣлаю? Хожу въ классъ, учусь по Китайски и Манджурски. Мы уже прошли всю Китайскую грамматику и начинаемъ повторять ее; Манджурскую— прошли до половины. Дома думаемъ да гадаемъ—о вещахъ необходимыхъ для поѣздки и Китая, ходимъ по лавкамъ, присматриваемся да прицѣпываемся. Самое трудное и скучное дѣло обзаводиться хозяйствомъ: сколько хлопотъ! Вотъ теперь я не понимаю,—какую купить себѣ дорожную шубу. Нужно, чтобъ она была и очень тепла, но прочна и прилична. Въ ней придется ходить въ Казани, Иркутскѣ, гдѣ проживемъ мы довольно долго, и часто должны являться къ губернатору; нужно еще, чтобъ она не была слишкомъ дорога. Вотъ сколько условій пужно выполнить касательно одной только шубы! А сколько другихъ вещей, большихъ и малыхъ, которыя также потребуютъ особеннаго вниманія! Всѣми этими вещами нужно обзавестись здѣсь, потому что иныя нужны будутъ въ самой дорогѣ, другія надобно будетъ отправить прямо въ Кяхту съ казеннымъ транспортомъ. Хлопочемъ о повозкѣ, въ которой доѣхать бы прямо до Кяхты; надобно будетъ заказать ее со всѣмъ удобствомъ для долгаго зимняго пути. Хорошо, что всѣ эти вещи для всѣхъ необходимы, потому всѣ объ нихъ заботятся и хлопочуть; но что если бы пришлось обзаводиться самому? Покупать въ Петербургѣ, гдѣ весь товаръ любятъ продавать только личною и гдѣ все дорого, — покупать, не имѣя знакомыхъ, самъ не зная хорошо ни цѣнности предметовъ, ни совѣстливости купцовъ—это чрезвычайная коммиссія. Всегда стоимъ между двумя крайностями: или купить дешево—да гнило,—или уже слишкомъ дорого! Въ магазинахъ можно покупать безъ всякаго о ману,—но за то тамъ все продаютъ, если не вдвое,—то покрайней мѣрѣ, въ полтора дороже. Вотъ ужъ нѣтъ ничего лучше покупать, какъ книги! Самое спокойное дѣло. Обманетъ развѣ авторъ,—а не купецъ.

Вечеръ.

XV.

Петербургъ 9 Ноября.

Къ родителямъ.

На Ваше пространныя письмо я отвѣчаю довольно краткимъ. Надѣюсь скоро увидѣться съ Вами и тогда перескажу Вамъ все, чего не передастъ бумага. Да, скоро, скоро я буду въ Костромѣ. Числа двадцатаго декабря, кажется, я уже прилечу къ Вамъ. Въ департаментѣ уже рѣшили въ декабрѣ насъ отправить изъ Петербурга. Итакъ, прости, Петербургъ! Скоро я оставлю тебя; но оставляю для того, чтобы, если благословить Господь, навсегда быть твоимъ жителемъ. Мы теперь повторяемъ свою китайскую грамоту; потомъ выдержимъ экзаменъ маленкій, далѣе получимъ денегъ на обзаведеніе, наконецъ, беремъ подорожныя и отправляемся въ путь.

Вы совѣтуете мнѣ записаться двумя шубами. Долго я думалъ объ этомъ прежде, и вотъ что выдумалъ. Въ гостинномъ ряду я находилъ нѣсколько черныхъ медвѣжьихъ шубъ шитыхъ, покрытыхъ сукномъ, цѣною въ 200 и 180 рублей. Вотъ такую шубу я себѣ куплю; она и прочна, только надобно выбрать,—и очень, даже чрезвычайно тепла,—и несовсѣмъ тяжела, и въ ней можно порядочно выдти даже въ Петербургѣ, и цѣна ея не такъ значительна. Пустое щегольство съ сторону.

Сегодня я въ первый разъ еще былъ въ Академіи Наукъ и имѣлъ счастье представиться вдругъ тремъ докторамъ и Академикамъ, видѣлъ всю кунсткамеру; какое множество букашекъ, козявокъ, таракашекъ; видѣлъ и слона. Не знаю, почему насъ такъ долго не отсылали въ Академію! Теперь нужно торопиться, времени мало, каждый день по крайней мѣрѣ три часа придется трудиться въ Академіи и потомъ прямо отправляться на лекцію въ департаментъ; такимъ образомъ, только вечеромъ можно быть дома. Впрочемъ, эта работа въ Академіи не обременительна и очень интересна. Заниматься по Естественной исторіи очень весело.

Вы спрашиваете, что я думаю дѣлать на счетъ повозки? До Костромы не далеко, доѣду и на перекладныхъ, а отъ Костромы—до Казани меня доvezутъ въ своей повозкѣ о. Арх. нашъ—и о. Пиннокентій, они оба изъ Ярославля. Отъ

Казани—до Кяхты я поѣду съ о Гуріемъ, который хочетъ для насъ обоихъ заказать повозку въ Саратовъ, въ ней пріѣхать въ Казань, гдѣ онѣ дешево и хорошо дѣлаются, и вмѣстѣ со мною отправиться въ дальнѣйшій путь. Но это еще предположеніе, а не рѣшеніе. Кажется, зимняя повозка намъ пригодится до самой Кяхты, потому что, если мы не замедлимъ въ Иркутскѣ, то въ Кяхту будемъ въ мартѣ мѣсяцѣ. Во всякомъ случаѣ до Иркутска мы доѣдемъ саннымъ путемъ, а тамъ, если нужно будетъ, дадутъ намъ казенный экипажъ. Впрочемъ, не худо устроить повозку такъ, чтобъ она годилась и для зимы и для лѣта.

XVI.

Къ брату.

Усердно благодарю Васъ за Ваши деньги; получивши ихъ, я прямо отправился въ книжный магазинъ и, къ великому своему удовольствію, успѣлъ захватить послѣдній экземпляръ прекрасной карты Азіи Риттера, или правильнѣе Грима. Мнѣ очень хотѣлось ее имѣть; она необходима будетъ при моихъ историческихъ занятіяхъ, тѣмъ болѣе, что она собственно занимается Монголою, Тибетомъ, Китаемъ, всею частію Азіи, которую я долженъ изучать. Не знаю, есть ли она у Васъ; но, по своей вѣрности, полнотѣ и по тому ученому трудолюбію, съ которымъ она составлена, она заслуживаетъ того, чтобъ быть украшеніемъ каждой библиотеки. Нашъ о. Іакинѣвъ составляетъ самъ карту почти тѣхъ же самыхъ странъ и, по отзыву о. Поликарпа, который видѣлъ ту и другую, карта о. Іакинѣва будетъ еще лучше ея; у него вѣрнѣе опредѣлены Русскія границы. Мнѣ хотѣлось бы, да и нужно, купить и *Erdkunde Ritters von Asien*, но я до сихъ поръ не нашелъ его; впрочемъ, если не на нѣмецкомъ, то по крайней мѣрѣ на французскомъ я достану это сочиненіе, столько полезное своими изслѣдованіями и доставившее такую славу своему автору. Хочу еще купить: *Histoire générale de L'Inde ancienne et moderne depuis l'an 2000 avant J. C. jusqu'à nos jours*; соч. *Marles'a*. Она очень занимательна по своему предмету, имѣющему близкое отношеніе къ моимъ занятіямъ, пригомъ религія буддизма, родившаяся въ Индіи, господствуетъ въ Китаѣ и Тибетѣ, а потому важно и необходимо знать

ея развитіе и начало; далѣе любопытно видѣть, какъ авторъ справился съ миѳологическою исторіею Индѣйцевъ, ихъ лѣтосчисленіемъ, въ какомъ планѣ онъ излагаетъ ихъ исторію, во всѣхъ этихъ случаяхъ она можетъ быть мнѣ или указателемъ въ моихъ трудахъ, или подать новую какую нибудь идею, новый взглядъ, болѣе сообразный съ истиною. Такъ же считаю для себя нужными книги: Гекеновы идеи о политикѣ древнихъ народовъ, Крейцера миѳологію; хочу купить Гердеровы идеи, Нибура Римск. исторію, для образца въ исторической критикѣ, которая такъ необходима въ исторіи Китая. Сочиненія Абель Ремюза, Клапрота и другихъ ориенталистовъ, занимавшихся Китаемъ и другими предметами, относящимися къ нашимъ трудамъ; англійскій и французскій азіатскіе журналы за всѣ годы и другія сочиненія, относящіяся къ Индіи, выписываются для насъ правительствомъ. Но всѣ они будутъ въ одномъ экземплярѣ и слѣд. у всѣхъ одни, притомъ они будутъ зависѣть отъ общаго распоряженія, потому не могу опредѣлить себѣ: удобно ли мнѣ будетъ пользоваться ими. Съ другой стороны, мнѣ не хочется на свой счетъ покупать тѣхъ книгъ, которыя выписываются правительствомъ. Не лучше ли на мѣсто ихъ пріобрѣсти себѣ другія?

Хотѣлось бы застаться хорошими сочиненіями по исторіи древняго и новаго міра; особенно мнѣ хотѣлось бы историческихъ сочиненій, занимающихся событіями начиная съ крестовыхъ походовъ или по крайней мѣрѣ реформаціи до нашихъ временъ; не знаю только, выполню ли свое желаніе. А стыдно будетъ изучать исторію Азіи, забывъ совершенно объ исторіи Европы. Далѣе — считаю для себя необходимымъ имѣть двѣ или по крайней мѣрѣ одну хорошую Церковную Исторію; необходимо знать подробно распространеніе христіанъ и іудеевъ между язычниками, для объясненія іудейскихъ и христіанскихъ преданій, встрѣчающихся въ религіи Китайской и Тибетской; для этой же цѣли мнѣ хотѣлось бы имѣть хорошую іудейскую и христіанскую археологію; сверхъ того, мнѣ хотѣлось бы имѣть нѣкоторыя изъ сочиненій новѣйшихъ теологовъ, покушавшихся объяснить происхожденіе христіанской религіи изъ индѣйскаго брамаизма и буддаизма, и сочиненій, написанныхъ въ опроверженіе ихъ; мнѣ кажется, что многія возраженія теоло-

говъ совершенно пали-бы или подвержены были сомнѣнію, если бы точнѣе изслѣдованы были тѣ источники, изъ коихъ они черпаютъ свои возраженія, и если бы правильнѣе были объяснены тѣ мѣста изъ означенныхъ религій, которыя они при ясной натяжкѣ приводятъ противу христіанства. Нужно для меня имѣть какой-нибудь хорошей, хотя и не слишкомъ обширный, комментарий на Ветхій Заветъ, который бы добросовѣстно, и на основаніи самого Св. Писанія и св. Отцовъ, съ учеными изслѣдованіями объяснялъ слово Божіе (а кстати спросить Васъ, не получали ли Вы остальныхъ частей Ольсгаузена?). Дамъ же надобно запасть книгами по части статистики или по крайней мѣрѣ географіи, хотѣлось бы захватить съ собою нѣсколько книжекъ хорошенькихъ и по философіи (напр. *Geschichte der Seele Schubert'a*). Сверхъ того, необходимы хорошія руководства по ботаникѣ и естественной исторіи. Вотъ что нужно, и еще многое кое чего другого, но вполнѣ ли выполню свои нужды? Вотъ вопросъ, котораго разрѣшить не могу. По крайней мѣрѣ, постараюсь сдѣлать для этой цѣли все, что могу; недѣли черезъ двѣ, когда выдадутъ намъ деньги на обзаведеніе, дѣло будетъ немного яснѣе, впрочемъ, изъ этой суммы остатка будетъ не много, можно сдѣлать покупку изъ того жалованья, которое выдано будетъ впередъ за половину года. Если намъ дадутъ двойные прогоны, которые еще *sub dubio*, то въ такомъ случаѣ рублей никакъ не менѣе 600 изъ одной этой суммы можно будетъ употребить на покупку книгъ. О! если-бъ такъ, въ противномъ случаѣ надобно будетъ ограничиться самыми необходимыми книгами, по крайней мѣрѣ на первый разъ. Вы спрашиваете, можно-ли въ случаѣ нужды препроводить изъ Россіи въ Китай какое нибудь пособіе для пополненія казенныхъ средствъ? Можно это сдѣлать или чрезъ Азіатскій Департаментъ или чрезъ Иркутскаго Генераль-Губернатора, присылая туда письма и посылки—для передачи ихъ, только нужно знать время, когда будетъ ходить къ намъ почта. Кажется чрезъ Иркутск. Губернатора можно еще скорѣе пересылать письма и посылки, потому что онъ чаще съ нами сносится, все-таки я теперь еще не могу Вамъ ничего опредѣленно вѣрнаго сказать касательно этого предмета, знаю, что есть возможность, но какъ ее выполнить,—

не знаю; впоследствии я Вася извѣщу объ этомъ подробно. А теперь прошу Вася порекомендовать мнѣ нѣкоторыя книги по тѣмъ предметамъ, о которыхъ я писалъ Вамъ.

Сегодня въ первый разъ еще ходилъ я въ Академію Наукъ. Тамъ приняли насъ ласково, и готовы научить насъ всему, что знаютъ. Жалко, что времени такъ мало, надобно ходить въ Академію каждый день и заниматься тамъ по крайней мѣрѣ по три часа, чтобы выполнить то порученіе, которое возложилъ на насъ Департаментъ. Теперь съ 9-го час. утра до 3-хъ по полудни я долженъ быть все на лекціяхъ то въ Академіи, то въ Департаментѣ. Если бы рапѣ послана была бумага, то намъ было-бы удобнѣе заниматься; сегодня видѣлъ я тамъ весь музей, пересмотрѣлъ все. букашекъ и таракашекъ, не прозѣвалъ и слона.

Задача моя отдана на прочтеніе Дилекторскому; онъ обѣщается скоро ее прочитать, завтра по-подробнѣе узнаю объ ней.

XVII.

2-е Декабря.

Къ родителямъ.

Вотъ уже почти послѣднее мое письмо изъ Петербурга! Еще нѣсколько дней, и я по гладкой снѣжной скатерти весело помчусь въ родную Кострому. Лихая тройка и лихой ямщикъ скоро будутъ у моего крыльца,—и прости Петербургъ, прости, почти на 12 лѣтъ! Охотно расстаюсь съ столицею, гдѣ, исключая круга товарищескаго, я не имѣлъ ни родныхъ, ни друзей, ни знакомыхъ, гдѣ люди живутъ однимъ холоднымъ разсудкомъ, а не сердцемъ, гдѣ все разсчеты и эгоизмы. Два года моей жизни Петербургской были не такъ веселы, чтобы я сталъ скучать о столицѣ. Правда, эти два года мнѣ много принесли добра; но имъ я обязанъ не Петербургу. Но послѣ объ этомъ! Можетъ быть, числа 13 декабря я уже сяду въ повозку. По крайней мѣрѣ Департаментъ всѣми мѣрами, согласно съ нашимъ желаніемъ, старается отправить насъ изъ Петербурга, и кажется надобно считать достовѣрнымъ, что насъ отпустятъ никакъ не позже 13 числа. Развѣ встрѣтятся какія нибудь препятствія, которыя задержать наше отправление. Не знаю, по крайней мѣрѣ теперь не видно ихъ. Я даже думаю, что едва-ли

успѣю получить отъ Васъ отвѣтъ на это письмо, что Ваше письмо, можетъ быть, днемъ позже моего отъѣзда придетъ въ Петербургъ. Во всякомъ случаѣ, — застанетъ ли оно меня или нѣтъ, если Вы хотите еще письмо послать ко мнѣ въ Петербургъ, то адресуйте его уже не на мое имя, но на имя земляка моего Вениамина Пв. Николаевского; онъ, если я буду здѣсь, вѣрно и скоро мнѣ доставить его.

Въ прошедшую среду у насъ былъ экзаменъ по Китайскому и Маньчжурскому языку; на немъ вмѣстѣ съ Вице-директоромъ были и посторонніе зрители, въ числѣ ихъ — нашъ Костромичъ Шульгинъ, Ректоръ Уинверситета. Департаментъ остался очень доволенъ нашими трудами. Мы въ радости думали, что тѣмъ дѣло и кончилось, но сегодня къ удивленію узнаемъ, что въ пятницу будетъ еще продолженіе экзамена. Вѣрно еще кому нибудь показалось любопытнымъ взглянуть на насъ, какъ на заморскихъ звѣрей, которые мычали не по нашему. Иначе мы не можемъ объяснить себѣ этого новаго экзамена. Послѣ него мы получимъ деньги, закупимъ всѣ необходимыя вещи для дороги и Пекина, — возьмемъ подорожныя и маршъ домой.

Что мои дѣла по Академіи? Тянутся! Ничего не знаю о ходѣ своихъ дѣлъ. Все теперь въ рукахъ Ректора, а онъ не словоохотливъ, отъ него ничего не узнаешь; о. Инспекторъ и радъ бы сказать, да самъ не знаетъ Ректоръ сказалъ намъ, что онъ постарается на этой недѣлѣ рѣшить наше дѣло, а тамъ оно должно итти еще въ Синодъ. Но сдержитъ ли свое слово? Азіатскій Департаментъ самъ хлопочетъ объ ускореніи этого дѣла, онъ уже сдѣлалъ объ немъ отношеніе къ Протасову; узнавши резолюцію нашего о. Ректора нужно будетъ явиться къ самому графу, и просить его содѣйствія и покровительства. Кажется это дѣло не успѣетъ рѣшиться при мнѣ. Вотъ всѣ мои новости! Предъ отъѣздомъ своимъ изъ столицы, я пришлю Вамъ еще письмо, гдѣ прямо и рѣшительно Вамъ скажу, когда я уѣзжаю отсюда.

XVIII.

5 Декабря.

Къ брату.

Вы уже читаете отъ меня послѣднее письмо изъ Петербурга. Въ Департаментѣ рѣшено уже отправить насъ отсюда

15 или 16 декабря! Вѣроятно и Вы уже не усибите мнѣ огвѣтить на это письмо. Ѣхать домой я думаю черезъ Тихвинъ, потому что меня просили прїѣзжать въ Кострому какъ можно скорѣе, и потому что я несомнѣно надѣюсь съ Вами всѣ Святки провести въ Костромѣ; слѣдов., нѣтъ особенной нужды быть въ Лаврѣ, хотя мнѣ и хотѣлось бы видѣться съ Вами у Васъ. Но что дѣлать! времени мало. Итакъ, отъ всей души хотѣлъ бы скорѣй разстаться съ Петербургомъ, и при первой возможности лихая тройка быстро умчитъ меня изъ шумной, но нерадостной столицы.

Дѣла мои по Академіи приходятъ къ концу. Задача моя прочитана и представлена въ Акад. правленіе, а съ нею хлопотъ у меня было довольно; мой рецензентъ не соглашался съ нашими понятіями объ изящномъ; держась мнѣнія Ганта и Баумгартена о природѣ изящнаго, онъ отрицаетъ мнѣніе Платона, Лессинга, Гердера, Шлегеля и другихъ позднѣйшихъ эстетиковъ,—мнѣніе, которое принято у насъ; само собою разумѣется, что при такомъ различіи въ нашихъ взглядахъ на изящное и эстетику должно было произойти различіе и взгляда на самую словесность, ея важность и необходимость. По этой причинѣ вся теоретическая часть, содержаніе которой Дм. Осод. самъ читалъ и одобрилъ, не могла понравиться моему цензору. Вотъ вамъ буквальное извлеченіе его отзыва, который онъ представилъ на цѣломъ листѣ мелкаго шрифта: разсмогрѣвши планъ разсужденія, онъ говоритъ, „что раздѣленію правильное и полное“, о первой части, а ргіогі, онъ сказалъ, что „она неудовлетворительна; польза словесности, въ отношеніи историческомъ, доказана убѣдительно. Во второй части доказательсва изложены хорошо, кромѣ перваго, гдѣ доказываемая истина окружена обстоятельствами, не совсемъ близко относящимися къ предмету. Въ третьей части доказательства не вполне развиты, тогда какъ услуга правилъ словесности, *ни во чемъ такъ не замѣтна, какъ въ отдѣлкѣ слога*. Не смотря однако же на замѣченные недостатки, видно, что сочинитель довольно знакомъ со своимъ предметомъ и даже любитъ его. Слогъ не вездѣ обработанъ: 1) встрѣчаются не вѣрныя мысли (объ изящномъ). 2) Есть погрѣшности противъ чистоты языка и опредѣленности выраженій (напр. Эпосъ Гомера). За исключеніемъ

этихъ недостатковъ, которыхъ въ сочиненіи не много, слогъ его хорошъ, мѣстами согрѣтъ чувствомъ, индѣ убранъ цвѣтами воображенія даже весьма искусно и вообще носить признаки бойкаго дарованія“. Конференція послѣ отзывовъ о моей и о. Гурія задачахъ сдѣлала такое рѣшеніе: „хотя бывшихъ воспитанниковъ Академія Іер. Гурія и Вл. Г—го, какъ не совершившихъ полнаго Акад курса, и не имѣвшихъ первой Акад. степени, т. е. студента, не смотря на отличныя ихъ способности и оказанныя ими на испытаніяхъ успѣхи, слѣдовало бы произвести только въ степень студента; но по уваженію къ продолжительности, важности и отдаленности отъ Россіи настоящаго ихъ служенія, равно и къ отличнымъ ихъ способностямъ, весьма благоправному поведенію, и очень хорошимъ успѣхамъ, оказаннымъ ими въ теченіи двухъ лѣтъ Акад. ученія, произвести Іер. Гурія на основаніи § 408 Пр. 7. Д. въ степень кандидата богословія, а В. Г., приспособительно къ § 397 того же проекта, въ степень кандидата словесныхъ наукъ, о чемъ, съ приложеніемъ подлинныхъ ихъ экзаменическихъ разсужденій представить на утверженіе Его Свят. г. Оберъ прокур. Св. Синода, испросивъ на сіе предварительно соизволеніе Его Высокопреосвященства журналомъ“. Таковъ ходъ моего дѣла. Благодареніе благодати Божіей и доброму начальству! Нынѣ журналъ вносится къ митрополиту, а графъ не задержитъ и, можетъ быть, меня еще здѣсь поздравятъ кандидатомъ. Касательно покупки книгъ я воспользуюсь всѣми Вашими совѣтами и искренно благодарю Васъ, какъ за тѣ книги, которыя Вы, съ лишеніемъ для себя, жертвуете мнѣ, такъ и за Вашу братскую готовность помогать мнѣ и въ будущемъ касательно пересылки книгъ. При Вашемъ содѣйствіи, и въ отдаленномъ Пекинѣ я надѣюсь быть близкимъ къ Европейскому ученому міру.

Р. S. На прошедшей недѣлѣ у насъ былъ экзаменъ по Китайски и Маньджурски. Азіат. Департаментъ остался очень доволенъ нашими трудами и пожелалъ намъ быть столько же успѣшными и въ Пекинѣ, какъ и здѣсь.

XIX.

Къ родителямъ.

Спѣшу съ Вами подѣлиться пріятными вѣстями; я думаю,

что братецъ Вамъ уже писалъ о назначеніи мнѣ Академическимъ правленіемъ степени кандидата словесныхъ наукъ. Нынѣ уже это дѣло пришло къ концу. 13-го числа я былъ у директора въ дух. учеб. управленіи Карасевскаго и слышалъ отъ него, что въ этотъ самый день мое дѣло было слушано въ Синодѣ, что уже оно утверждено.—и 16 будетъ отправлено въ Департаментъ. Итакъ, я приѣду къ Вамъ уже со степенью. — кандидатомъ словесныхъ наукъ! Вторая вѣсть о томъ, что я поступаю на службу въ томъ чинѣ, въ какомъ поступилъ бы по окончаніи полнаго Акад. курса. Извѣстно, что Дух. кандидаты поступаютъ на службу въ 10 только классѣ, съ полученіемъ 12: тоже должно было случиться и со мною, и тѣмъ болѣе, что, по положенію, „получившіе степень ученую, не кончивши курса, или вовсе не воспитывавшіеся въ высшемъ учебномъ заведеніи, не имѣютъ полныхъ правъ, присвоенныхъ этой степени“. Я долженъ былъ ѣхать еще въ 12; но новое наше начальство оказало большую милость. Азіатскій Департаментъ, въ докладѣ своемъ къ Государю объ отправленіи насъ въ Пекинъ, представилъ Императору, чтобы утвердить насъ въ 10 классѣ. Императоръ написалъ: „быть по сему“. Докладъ уже сошелъ; теперь дожидаются только бумаги изъ Синода, и потомъ сдѣлаютъ представленіе въ Сенатъ о переименованіи насъ изъ студентовъ въ чиновники. Здѣсь мы сами не успѣемъ еще получить патентовъ на чинъ, но о. Архимандритъ, который еще здѣсь остается до новаго года, привезетъ мнѣ патентъ; итакъ, я отправляюсь въ чинѣ Титулярнаго Совѣтника, слѣд. я не только ничего не проигралъ противъ академическаго: но еще выигралъ два года.

Когда же къ вамъ? спросите Вы. Скоро, скоро! Дѣла наши о чинахъ, о томъ о семъ, до сихъ поръ задерживали и задерживаютъ насъ! Въмѣсто 12, мы отправимся не позже и, кажется, не ранѣе 19; итакъ, я къ Вамъ буду, или за день до праздника, или въ самый праздникъ: а

теперь

до скорого свиданія.

P. S. Мой портретъ приѣдетъ со мною: извините только, что копія лучше оригинала.

XX.

1840 г. Генв. 25.

Къ родителямъ.

Простите меня, что я пишу къ Вамъ такъ мало и такъ бѣгло. Вѣрите ли, что я здѣсь не имѣлъ ни одной минуты, которой бы могъ свободно воспользоваться. Насъ здѣсь измучили; вся наша жизнь здѣсь проходитъ въ странствованіи изъ одного дома въ другой. О! скорѣй бы выбраться отсюда! Вотъ и нынѣ пишу къ Вамъ письмо изъ гостей, изъ дому о. Даніила, — и притомъ уже далеко за полночь. Приѣхали мы въ Казань безъ особенныхъ приключеній, — живы и здоровы, долго только ѣхали по Нижегородской губерніи, за недостаткомъ почтовыхъ лошадей. Не беспокойтесь на счетъ теплыхъ сапоговъ. я и безъ нихъ проѣхалъ спокойно, а теперь запасся новыми; завтра, или лучше сказать нынче, т. е. въ субботу въ 9 часовъ вечера оставляемъ Казань. Итакъ, простите до слѣдующаго письма; не ранѣе Кяхты Вы отъ меня получите самое подробное письмо, а теперь доколѣ будутъ одни записочки.

XXI.

1840 Февр. 5 дня.

Къ родителямъ.

Я въ Азій, за Ураломъ, въ Екатеринбургѣ, въ гостиницѣ Уралѣ! О подробностяхъ моего вояжа буду писать изъ Кяхты. Дорога моя была до настоящаго мѣста покойна; прошедшее ручается за будущее.
